

МИТИН ЖУРНАЛ

66

МИТИН ЖУРНАЛ

издается с января 1985 года

главный редактор: ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ ВОЛЧЕК

подготовлено к печати: KOLONNA publications

руководство изданием: ДМИТРИЙ БОЧЕНКОВ

обложка и верстка: ДАРЬЯ ПРОТЧЕНКОВА

В оформлении обложки использованы

рисунки Мортон Бартлетта

ISBN 978-5-98144-163-9

©Митин журнал, 2013

НОВОЕ

АЛЕКСАНДР МАРКИН

ВАСИЛИЙ ЛОМАКИН

ЮЛИЯ КИСИНА

МАРУСЯ КЛИМОВА

ДОСЬЕ

ГЕРАРД РЕВЕ

ЭРВЕ ГИБЕР

КОЛЛЕКЦИЯ

ОСКАР БАУМ

АЛИСТЕР КРОУЛИ

ДЖЕЙМС ДЖОЙС

архив

ПАВЕЛ УЛИТИН

ОЛЬГА КОМАРОВА

in memoriam

АРКАДИЙ ДРАГОМОЩЕНКО

• АРХИВ •

ПАВЕЛ УЛИТИН

КАПРИЧОС

Февраль 65
20.2.65

КАПРИЗЫ КОРОЛЕВСКОГО ЖИВОПИСЦА

Капричос — испанская сказка с хорошим концом, но началось—то с зеленого гонца от Великого инквизитора, но дело—то пахло костром, но никто же этого не знал. Три Мухкетера на Шестом Этаже Усачевско-го общежития, да, бомбы и револьверы, да, но были бы бомбы, был бы другой конец. Тоже утешение. Револьвер хранился в "Вопросах ленинизма". Рисунки с картинками и полное собрание сочинений Гомеца дела Серна — радости пана Мариана Эйле. Что он вам пишет?

БАХ

ТОККАТА И ФУГА /РЕ МАЖОР/: и палка у тополя: электронный баян. Капризы фантазии первого королевского художника: все хорошо кончилось, а могло бы иначе. И ему и ей — все всем понравилось. Ему, королю, ей, королеве. А материалы у Великого инквизитора множились. Отношения с папой усложнялись. "Гепрюгелте Ворте" украдены у — у кого-то из ГДР.

Тебе токката как Роботу английский: ему это нужно как собаке 5-я нога.

Рыбная ловля, когда рыба уверена, что она рыболов. Год рыболова кончился. Досье состоит уже из 16 томов. Что мне в ней больше всего нравится, так это нравственная чистота. Вы знаете, как она про-износит слово "преступница"? С интонациями Марии Стюарт.

3000 слов — письмо королевы в ночь перед убийством. Демоническое сверх-я: помогала убить мужа и писала сонеты.

2

Хорошо воспитывать в близости к животным. Кролик — домашнее животное. Иногда. Поэтесса в 4 с половиной годика ругалась матом. Он читал бы все про себя. А вы? Тоже, да не то же. Так надо. Не давать спать 2 дня, 5 дней, 10 — только и всего. Душа ругается, человек ломается, остается одна оболочка, да удивительная умиротворенность: так надо. Ни дыбы ни ямы: вежливые дамы. Останется книга "И И И" да абстрактная цифра 348 907.

В память о погибших романах мы сидели за столом, а за окном была звезда и ничего как будто зловещего. Лейтенант-хранитель печати № 5 приходит на ум всякий раз, когда беру ремень и подпоясываюсь. Полковник — когда в обед на второе гречневая каша.

Мыслители-миллионеры — жуткие люди /мыслитель с винтовкой — миф: он все силы употреблял на то, чтобы не мыслить и вообще презирал умные беседы, иногда это ему удавалось, иногда/: они оперируют миллионами /чужих жизней/ и континентами. Для них ты — один человек — пустое место. Им страшна бомба в 750 мегатонн потому, что она делает не пригодной для сельского хозяйства обширную территорию целой страны. А то, что людей не останется, это их не волнует.

Испания в конце 18 века, когда королева могла сказать про Великого инквизитора: а ему надо дать по рукам, — это уже не та Испания. Что такое "вай-пииз"? Очень важные особы, сокращение из 3 букв. Я жду жену. А вы когда-нибудь наблюдали, как течет вода?

Картинка для Л.Робота: перевернутая кверху ножками кровать и жалобный голос: прикройте, мне холодно. А ваш все чего-то пищит. Вылечили. Излечили графомана от мании величия: черный монах: он и она. Рафа, Рафочка, у еврейских мальчиков удивительная любовь к уменьшительным. Сам себя называет Левушка. Терпеть не могу. Они любят, когда их уменьшают. Ласково для них это звучит. Советская космическая собака — уже не актуально.

ТЕ ЖЕ ТАМ ЖЕ

Мелькнула челюсть
лупоглазого парня.
Потом прошел флибу-
стьер театроведения.
Потом старый ИФи-
Литик. Заглядывал
эстонский валютчик.

Геннадий Айги был
без Блока. У него
вся философская
часть переписана
в общую тетрадь. А
крысолов? Вы писа-
тель при ЦК!

Я иду и думаю: я иду,
Апулея даже не чи-
тал. Тогда еще не
было "читать за-
поем". Тогда было
только "читать на-
взрыд". Чужие стихи.

Удар в нос, он тоже
умеет. Со всеми по-
ссорился, теперь вот
с вами. Черная сотня
в "Национале".

Слышно было, что где-то кто-
то дрожит, но кто и где, ра-
зобрать было невозможно. 25
дражэ. Хватит ему и трех!
18.2.65.

Эссинейшн ов эсиз, какая-то
страница из романа "Рожден-
ные звездой". Какая-то ста-
тья нового кодекса. Но тог-
да мысль работала в старом
исчислении. Что вы будете
делать после 3 МВ? Готовить
4-ую. Не надо слишком много
существенного сразу. Само-
снабженец с лысиной и само-
сожженец с записной книжкой.
Те же там же и тоже то же.
Тоже, да не ТО же. Опять 25
раз фраза из "Сверхчелове-
ка". Всех пора на смену.

и слова вызывают боль.

Лабухи вставляли, когда он
мимо столиков ходил. Стихи
из архива Но.-Со.: в совет-
ском ресторане нет места от-
прыскам царей. БД я Т. Охот-
ник уехал, не убив медведя.
Детективная история проходит
по тем же маршрутам, что и
погибший роман про атомное
оружие. Метрополь по форме
и Националь по содержанию.
Для мальчиков в спортивных
курточках не звучит: они не
учили "Вопросы ленинизма".
Старший содержант! Запомню.

ЗВЕЗДА И ЧТО-ТО ЗЛОВЕЩЕЕ

4

ПОСЛЕДНИЙ, МОЖЕТ БЫТЬ,
ПОЭТ

Все цитаты на 4 языках за 25 лет прозвучали за этим столиком, когда сидели с Кроликом. Не без французской Библии. Не считая "Фауста" Гете. Не считая. Он плохо ориентируется в гостинице "Интернациональ". Не без И, но ближним не оставив славу. Про новый памятник: он вписывается, он здорово смотрится, вечером прожекторы. Цитата из Шатобриана, хотя и по-французски, взята у Пушкина, а не у Шатобриана. Дым, дым, дым. А я думал: просто дым. Размышления кухарки и слова королевы: глава 19 наз. "Что мне делать с моей красотой?" "АИЦ" — это не Анастасия Ивановна, а "Арбайтер-Иллюстрирте Цайтунг". Опять же шифр. Вошел генерал-ан-шеф с двумя телохранителями, пижон из гостиницы "Эклер" сказал: ббб-лл-леск! Полное впечатление сработавшей арифметики: 33 + 25. Виконт де Бражелон на лестнице общечития на Усачевке в 1936 году впервые разговаривает с красным кардиналом. Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои! Через 24 года после этих слов. Начало "Атомного оружия": американские девушки — как голландский сыр: чем больше они попорчены, тем больше их любят.

5

Из Лихтенберга 7 страниц,
особой важности — 2 страницы.
Такие рожи.

ВЕТРЯНАЯ ЛЕДА

БЕЗ ПЛЕДА

И

НАЧИТАННАЯ ЛЕДИ

БЕЗ ЛЕБЕДЯ /1965/

О, даже спички спортивные. Противные? Мораль викторианской эпохи. А ему послышалось: вегетарианской эпохи. Звезда, и еще одна звезда, и что-то зловещее. Но смысла надписи зловещей никто из них не разгадал. Да и то, что она зловещая, никто, кроме одного человека, не почувствовал. Секретная миссия началась с концом Возвышенной Организации. Бунт — это про наследственного мечтателя-индивида. Атомное оружие — это про НИИ. Тут место для вклейки цитат из калужского паустовского про погибшие романы. Не считая задания с Лопухинского переулка. Особняк стоит, но библиотека в другом месте. Подумать только, столько напряжения, столько волнения, столько забот уместилось на 5 страницах. 4 погибших романа в виде дайджестов хранились на Лубянке.

Лихтенберг — вот кто жил в одно время с Гойей. Илья Грек /И.Грек/ — еще один псевдоним. Краски пряничные, ты не помнишь инициалы того Кустодиева. Вирсавия в русском стиле раздевается в русской бане, а через окошко церкви и прочие прелести, огромное полотно, была собственностью Горького, а он завещал городу Горькому. И Рерих очень богатый, опять же из коллекции Луначарского. Что нам дано, то не влечет. Тот момент, когда еще можно остановиться. Цитаты из Албера Камю идут под беседы с Ба Дзинь-доном. Тоже детектив. Пластмассовый пистолет под свечей на столике и картинка с умирающим Маратом. Она собирает вырезки только про своих личных знакомых. Они кооперировались. Они обменивались информацией. Я видел образец работы над текстом: по линейке подчеркнуты отдельные слова, 166 романов Жоржа Сименона, есть линии красным карандашом, есть круги жирным синим карандашом, множество всяких отметок и шифров, ссылок и вообще следов кропотливой работы. Но в журнале все появляется без подписи и создается впечатление благодушия и благонамеренности, а главный доволен, а "министерство" в курсе, вот как работают "и нашим и вашим". Резидент сидит там вот уже 25 лет. Я видел рекламу его книги, написанной лет 15 тому назад. Он пишет "объективно" /слова Ба Дзиня/. Не галантный век, но и не Великий инквизитор, либеральный в общем, нет у него возмездия, а меч дают за выслугу лет, значит, он еще с Ягоды, а может даже и с Менжинского. Рудек получил 2 группу. Так кончилась цена головы с визитом на Новую площадь. Зашел в ЦК, накричал там, где разговаривают шепотом, наскандалил, вызвали философов в белых халатах, проверить, а потом отправить к историкам в голубых фуражках.

СОВРЕМЕННОКИ

Все псевдонимы Эрика Блера были заимствованы из немецких журналов второй половины 18 века: Лихтенберг, Бетховен, Дмитриев, Байрон и Гойя.

Там хорошо про жертву собственной сыскной системы: Ежов заводит досье на товарища Сталина: вдруг понадобится. Шурик Шелепин был красивый парень. Слыхали. Охотник о нем: а нашьется, ведет себя неприлично, совсем неинтересный собеседник. Полового он знает. Веселая вакханка, она же ветряная Леда? Нет, но они подружились. Идет 9 листов телефонных разговоров под Гертруду Стайн. Мы этого не знали. Но о многом догадывались правильно. Портрет поэта Когана вырезан из многотиражки МГУ. Для него он был "Славка", а для З.Паперного всегда "Вячеслав". Ох, как мне сразу плохо, ф-ф-фу! Тоже мученица, а играет Веселую Леду.

Он баговался анекдотами. Открыли записи и черновики и фрагменты, и оказалось, что 75 процентов анекдотов ходило в те годы по Советской России. Отсюда можно сделать вывод, что он — их автор. А на самом деле он любил фольклор. Сэр Уинстон. Как всякий старый романист, он не гнушался и чужими анекдотами.

Это от тебя не уйдет. Но я уйду за то от этого. Ты мосель Шалон в руке. Но она не читала новеллы Андре Моруа. Пусть идет в библиотеку. А греки считали: платиат — это не преступление, а дань уважения. Все мечта общего пользования заимствованы у кого? Правильнее были письма, эти дабы его раскусили.

8

Эти страницы написаны совсем в другом жанре. Тут работала не стенограмма, а и не телефонный разговор, а

ВОТ ИМЕННО

Две страницы, четыре человека: место встречи — гостиница "И". Все главным образом из цикла "Анти". Точнее, "Анти-Г". Что ж вы там смотрите? Риторический вопрос доставлен по почте из далекого сибирского городка. Не читайте. Петри, хайль! Только его и видели.

Рыбная ловля с Ренуаром: по вторникам, с бородой, конечно, только чтобы не абстрактный, портрет художника в юные годы. Они читали "Близость" в той позе, которая описана в "Кама-Сутре" под названием "бхаяна". Я увидел знакомый переплет и опупел. Почему опереточное прилагательное? Зубастик не ответил. 1000 страниц про кафе так и называется — "КАФЕ". "Кафе" открывается рисунком на машинке работы Л.Робота. Его сочинение? Он не достаточно знает русский, чтобы иронизировать по-русски. Леда недооценивает. Леди переоценивает. Так она же всем все рассказывает. Он тоже ходил т у д а. Но он это и не скрывал. Да, он для того и ходил, чтобы потом всем все рассказывать. Тоже хуже. Модернист-искусствовед прибил к декоративным берегам. Быть знаменитым некрасиво. Я не удержалась. А то вы когда удержитесь. Вы на "вы"? Всегда были на "вы". Школа английского языка. Советский язык сначала вышел из советской тюрьмы, а потом услышан в вопросе ученика 4 класса. А на "савецком языке" у вас ничего нет? Рычал Паперный: а Ремарка нет? Спрашивала Нина Нестурх: что-то по трам-па-ра-рам. Нет, по гиндрогинекологии спрашивала не она.

9

Береги меня, я у тебя на ниточке держусь, помогай мне держаться.

Зеленое пальто на троллейбусной остановке в феврале 58 года. Увы, утешится жена и друга лучший друг забудет.

Баб-Эль — псевдоним Бабея. А Мандэб где же? А мандэб выпустил книгу стихов и успокоился.

Он не битник, он пробник. Всегда без спутников, одна. Героиня Ремарка исчезла. Начитанная леди не читала Камю, не читала она и подаренную книгу. Ж.-П.Сартр как философ ее не интересует. Но неплох как подарок ко дню рождения. Я? Задружила? Слово-то какое! Слово, действительно, не из ее лексикона.

Вот когда он у себя в квартире заведет удава для воспитания дочери в близости к животным, вот тогда я ему нанесу визит. Февраль 56 года — вот когда это было. Никогда не забуду. Удав просил: будьте великодушны, не будьте злопамятны. Кролик сидел и моргал глазами.

10

Веселая была жизнь. До сих пор страдает из-за больших глаз и мелкой прозы. Придут 3 товарища, наведут порядок, тогда и найдется. Тогда будет поздно. Два колокола раскачивались в темноте. Звуча не слышно. Он просто оглох. Да, конечно, но для Бетховена было бы легче ослепнуть, да, но он видел и мог рисовать, конечно, сходить с ума — еще хуже, но он же сходил только по ночам или ему и днем мерещились чудовища? Иногда и днем. И это было страшней всего. Его помощник это сразу оценил и стал бережно относиться к некоторым выходкам учителя. Герцогиня этого не понимала. Теперь это называется "Катерина Измайлова". Вклад. А он бы понял чего-нибудь. Понял бы, если бы ему объяснили. Тогда не интересно. Ему важны собственные слуховые галлюцинации. А вы со своими зрительными ему до лампочки. Почему контакт с одной и нет контакта с другой? Ошибка. Были же стихи в адрес главного шефа. Были же стихи, по ошибке приписанные переписчику. А в настоящего автора они не верили. Больно уж не солиден. Студент, да, что-то пишет, тоже, да, но, вы же сами видите, тот — совсем другой человек. Поэт Онежский позабыт, позаброшен. Зато Булату Окуджаве выделили 13 строчек. Сергей Наровчатов вообще не упоминается. Нет такого. Обидно, конечно.

НАРОЧИТО

замедленные движения: симуляция провала. Неудача и в этом случае.

Болгарская фотография устарела.

Как быстро засматриваются эти ракурсы.

20.2.65

Она тоже лежала там. Но об этом даже мужу не сказала. Просто не приходилось.

II

Как много из-под той машинки. Та машинка умеет много, не то, что ваша. А вы удивляетесь. Уменьшительные эпитеты произвели впечатление: нет, нельзя, снять копию тоже, но это же для вас высшая мера наказания. Купил бы, если бы были деньги. Квотроценти улыбнулось. Старик будет читать Андреэ Морюа. Вклад ограничился улыбкой и обещанием. А вы что хотели?

СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ

Ноги стыннут, череп пылает, машинка стучит. Палка у тополя четко режется на сером фоне потому, что она черная и блестящая. Фотография с "Памиром" лежала на столе у полковника Скалосуба. Полковник не был зубоскал. Полковник был серьезный человек. 4 часа за протоколом его утомили, и он выглядел как труп, но от этого еще зловещей сверкал серебряный меч на жандармском мундире. Серебряный голубь в черепе Андрея Белого, ах, Петербург, моя религия, ах, мрачный мрамор мавзолея, нет, не простят они ему, конец процесса, такой н! Такой накал.

Устрой лишь так, чтобы тебя отныне недолго я еще благодарил. Татка на тахте, Белкина поэма. Эллкин телефон. Стеллкин голос. Все перепуталось в доме Болконских.

ВЫБОР БОЛЬШОЙ, ОТБОР ПЛОХОЙ.
А в уборной всегда вспоминал Лебедева-Кумача.

Табу у Бабеля:

— В комнате на улице Данте пахло немывтым молодым козлом.

Ленту надо купить.

Ритуальная открытка

пошла в досье. Он его называет не иначе как Хозяин Гостиницы. Шпионская кличка была ударом в нос. И тут сработало "клеветите, клеветите, что-нибудь останется". Худой и черный, а был толстый и розовый. Что бы это значило? Антресоли не ответили. Не той стороной повернулся к нему А.Солженицын. Не он сукинсынил в уголке. Не она обнажалась. Не ее он встречал в халате, накинутом на тело без трусов. Уроки не пропали даром. Адрес отравителя новый, телефон тоже. Что такое слава? Тут он был специалист. Если бы за каждую рану давали нашивку, за рану сердца, толстый блондин был бы в нашивках с ног до головы. За одним цветком вдвоем летим?

ПОБРАТИМ НАПИСАЛ ПРЕДИСЛОВИЕ

Снайперша не дала стихи в этот сборник. Она: я еще без поправок эту книгу издам. Профессор Нусинов взял ее под-руку.

Смех без мата — это уже достижение. Обычный разговор — мат без смеха. С мехамом. С мехматом у них ничего не вышло. Одна от- казалась писать рапорт. Сейчас трудно заставить. Сейчас все как бы на общественных началах. Техника в этом деле вперед не движется. Товарищи предпочитают старые испытанные методы. Быстро, выгодно, удобно. И никаких специальных расходов. Он шел с той стороны, потому что в той стороне — отделение милиции. Так полагается. Под этого писателя завели целый шкаф. Особый сейф. Специальный товарищ получал зарплату только за то, что он читал и делал выписки. Выписки комментировались тремя другими специалистами. Страшно любит фантазировать разговоры под своих бывших следователей. Но все в общем на одну и ту же тему. И никаких конструктивных предложений. У него новый телефон. А то бы что? У самого легкомысленного из мемуаристов увидели мрачный колорит. Что ж тогда сказать ПРО? АВТОР ДВУХ ПОЛИЦЕЙСКИХ РОМАНОВ не любил ходить в тайную полицию. А когда тебя вызовут? Пойдет, конечно. Ответит, конечно. Скажет, конечно.

Г4

Под впечатлением рассказа о четырех погибших романах беседа о коньках и прыжках в воду не произвела впечатления. Все тут чемпионы. Все прыгают в высоту. У него на груди "СССР", у нее — латинская буква "эс". Она говорит: она патриотка, а "эс" означает не "у-эс-а", "сос": спасите наши души. Она кончает физкультурный институт, а мама у нее работает в ООН, да, не меньше ни больше, не говорите по-английски, она еще не собирается работать переводчицей, да! А книгу с надписью она из-под столика, конечно, ему не показала. Грузин ничего плохого не имел в виду, просто это для него испытанный метод знакомства. Армянский коньяк — Они на третьего не рассчитывали, водка — да, только немного, рябина — это коньячная настойка, разве есть такая, диплом у него есть, голова на плечах тоже, но он думал: в Москве можно что хочешь, а оказывается в Москве тоже сложно, уй, как сложно! Адресами они не обменялись. Армянский поэт приглашал его в Ереван: много репатриантов, нужен разговор по-английски, 7 000 тебе цена, если ты хороший человек. Если! Взяла коробку из-под депутатских папирос для сына. А на большее ты не рассчитывай. Слово "провокаатор" они расценили как шутку. Вы меня правильно поняли? Он бы сидел в библиотеке и читал Ницше. Но у него есть деньги, и он сидит в ресторане. 2 раза в месяц, в день получки, тоже ритуал. БЕЗ МЕНЯ! Когда у него будет 4 книжки для троллейбусного чтения, вот тогда и только тогда. А ну его: в адрес мадридского корреспондента. Бах на 58 оборотах забыт. Бандит делает зарядку под Бетховена. Вам говорил кто-нибудь, что вы похожи НА? Говорили. Тоже. Тоже ТО ЖЕ САМОЕ. Увы, не Вы. По забыт, По заброшен. На самой деле продан на улице Герцена. Хрен цена вашим заботам. А вашим? Не надо, не надо. Ее не пускают в дом писателей без мамы или без дяди. А у нее просто такой голос. Ну что ей делать, если у нее такой голос? Не ее мучает, а она мучает искусство. Чья эпитафия? Его же, чья же еще.

15

Он, например, по утрам хорошо себя чувствует, а вечером всегда плохо. Вот если бы наоборот, тогда неврастеник. Плохую консультацию получили. А она никогда об этом не узнает. Много вы **ВЫЧИТАЕТЕ** из абстрактной прозы, там нет ни одного адреса. Ну вам еще и адрес? И телефон? Телефон у нас есть в телефонной книге. Телефон мы всегда найдем. А он ничего не сказал, назвал только фамилию. Только и всего. Но уже одного этого было достаточно, чтобы полковник Борис Паш повернул ему в нужных кругах репутацию осведомителя. Ошибка Роберта Оппенгеймера была единственной. Морис Шевалье. Но они и фамилию знали, им нужно было только одно "да", и все. Выдал имя. Предал друга. А друг был лучшим собеседником на темы французской поэзии 16 века. Ни о чем другом они никогда не говорили. Раз, один только раз перекликнулись аллюзии, и фраза сработала на марксистский контекст, но их даже неизданный Маркс не привлекал как тема для откровений. Их не сместило, что Институт Маркса прекратил издание Маркса, потому что 20 последних томов оказались совсем не "марксистскими". "Бунтующий человек" прошел мимо. Для студентки Сорбонны он, конечно, "Камю, один Камю". Но мы теперь знаем мнение Л.Робота: "Камю. 9—00. Не стоит". Спасибо за информацию. Можно деформировать? И **ТЮРЬМЫ РОДИНЫ** гостеприимно распахнули свои чугунные двери: проза 1941 года. Сядь, пожалуйста. А ты молодец. Как ложку, как большую столовую ложку. Две подушки, на одну лечь, другой накрыться. Тихие повизгивания слышалась из той комнаты. Она уже читала Бабеля. У нее есть выдержки, за которые Бабеля собирались тащить в суд, но освободила Февральская революция. Сколько трудов! А что ей больше делать? Тоненькая диссертация, а сама толстая. Но хуже — наоборот. Она по итальянской литературе, а не по египетской.

16

Вызвали эксперта по художественной криминалистике. Эксперт провел экспертизу. Машинка другая, стиль тот же, лексика совсем не похожая, подозрительный текст послать в Союз, пригласить еще специалиста из Правления, но одно несомненно: они не встречаются. Вызывать пока не надо. Следить по-брежнему. Новая линия. Новый начальник, но постоянный заместитель не участвует в операции. Привлечь дайджест по Кукриджу, усилить дело В-Потьмах, пока ничего больше не надо. Старика тем более трогать не надо, Старик нужен в качестве подсадной утки. Тут пошел охотничий разговор, рыболову стало скучно. Поплавок есть, кирпич есть, "Старика" нет, но можно достать, Кривая говорила, что у нее есть. Владелец "Победы" прошел мимо кабинета Семичастного, получая сатанинское удовольствие. Последняя книга Савинкова написана во Внутренней Тюреме. Пааазвольте, что это за внутренняя тюрьма, я здесь родился, я всю жизнь ходил на работу через Лубянку и не знал, что тут тюрьма. Вы за что? За Имре Надя. А вы? Я за то, что был не против, а за Имре Надя. А вы? А я — Имрэ Надь. Трое в одной камере. Резидент баловался армянскими остротами, но не знал, что их придумывает Старый еврей с Новой площади. "Комментарий О..." был прокомментирован литературным криминалистом. В апологетической форме разоблачал существующий в СССР строй и в саркастической форме восхвалял американский образ жизни: заключение специальной экспертизы по роману "Атомное оружие". Юл Айтн в 1951 году, маленькой карточкой, изъятой при обыске, открывался первый том. Силен мужик? Силен! Дает? Во! Во дает! Кого вы считаете лучшим советским поэтом? Конечно, Заржавина? Нет, он лучший анти-советский поэт. А что лучше всего? "Ветераны", конечно. После "Окурка" ничего нового не читал.

ТУТ ЛОШАДИ ЗАРЖАЛИ ВОЗРАЖАЯ

17

И привычно пальцы тонкие прикоснулись к "Кобуре". Первая глава "Хабаровского резидента" была переписана полностью в протокол. А он думал, наивный человек, что ему уж больше никогда не придется отвечать на те же самые давно забытые вопросы. Ан нет. Опять 25 повторений одного и того же вопроса. С какими намерениями вы писали это? А это? А это? А это? А это? А это? А ЭТО?

И опять на 25-й день тот же вопрос:

— Так с какими намерениями?

18

И опять на 25-й день тот же вопрос:

— Докажите, что вы сожгли.

И опять и опять и опять.

ПЕПЕЛ И СЛЕЗЫ

Крови не было. Крови никто не видел. Пепел стучался в сердце. Слезы лились у жены. Но в мире есть душа одна, она до гроба помнить будет. Ариадна, сестра. Брат мой, усталый страдающий брат. Мать моя родина, я большевик. Сестра моя жизнь. Америка, мачеха, всех святых в водород твою душу через Христа-Спасителя ангидрид твою в серную кислоту через диалектический материализм и материалистическую диалектику бога душу же ман-фиш!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Он завелся на 5 минут.

Следователь восхищенными глазами смотрел на очкарика. Вот это дал! Эт-т-то надо уметь. Эт-т-то надо оценить. Он оценил взглядом знатока. Откуда у вас так много слов? И вы так сколько можете? 4 часа подряд? Да нуууу?! Вот это класс. Погодите, я вызову полковника, он послушает. Это ж надо!

Сопромат пригодился.

МетаМАТеМАТика — нет.

Он еще от мальчишек спасался тем, что читал им Баркова. Или будешь читать про Луку или от-лупим, выбирай. Про метод Огино он ничего не знает.

Остановливаться было поздно.

Завод кончился через 48 часов.

Но спать ему не дали.

19

Капитан, сворачивать паруса! Рыболов, сматывать удочки! Но виконт уже не мог остановиться.

28 октября 1958 года — принято ЕДИНОГЛАСНО. Черные крупные зловещие карательные буквы:

О действиях члена Союза писателей СССР Б.Л.Пастернака, не совместимых со званием советского писателя.

Черная пятница.

Черное солнце.

58.10.28

В тот год осенняя погода стояла долго на дворе.

Пепел был потом, нет, пепла не было, крови тоже не было, слезы ТОЖЕ были.

Под гневным требованием советских писателей расстрелять Тухачевского секретарь Ставский поставил подпись Пастернака. Как он вскипел! Как он возмутился! Сейчас же в Союз, в Москву, на электричку! Где запонки? Где галстук? Где лучший костюм? Через 4 часа вернулся усталый и умиротворенный. На вопрос: ну как, ответил: так надо. Сказал: так надо, поужинал, выпил простокваши и стал читать томик Французских поэтов. Что было у Ставского? Интересней было у Фадеева. Фадеев целый вечер каялся и плакал, он молча слушал. На другой день оделся, пошел к Фадееву и сказал: Саша, ты не бойся, я никому не скажу. Пепел Бабеля, Пильняка, Кольцова стучался в сердце. Ставский сказал: Боря, я прямо, ты хочешь опровержение, я пошлю, его не напечатывают, но тебя посадят: вместе с тобой посадят и меня, тебя за протест, меня за подлог. Вот почему

Т А К

Н А Д О.

А цитата с кавычками — это дышло, куда повернул, туда и вышло. Этому нас учил Переверзев. Это было в 1936 году. В 1946 году Переверзев был в-Потьмах. В 1956 году Переверзев читал "Начтвор"а. В 1976 году Переверзев умер. Переверзевщина для него был пройденный этап.

Рычаги рычали, а муравьи молчали. Сколько доброты в молчании? Сколько хочешь услышать. Все зависит ОТ. До тех пор буду повторять, пока не кинут жирующие зайцы на снег опущенных крапин следов. Пейзажам он учился у Салтыкова-Щедрина и Шолохова. На второй комнате висел список студентов: 1/ Е.Онегин, 2/ Г.Печорин, 3/ И.Головлев. Сэ муа! — стучал в комнату девушек полудуфранцуз, полупоэт. Дай свои брюки, ты все равно рано ложишься спать, а я поеду в Дом правительства собирать членские взносы с Гали Куйбышевой. Удивляюсь, почему он не классический поэт. Одесский франт и барахольщик уже ушел. Очередь за кем? Вы будете за мной. А был бы браунинг в "Вопросах ленинизма", и для вас и для ваших товарищей все кончилось бы еще 8 декабря 1938 года. Шестой этаж забыл усачевскую Богоматерь. Жена одного и мать другого приходили потом к коменданту в кладовую за вещами и книгами. Куда ж делся все-таки портфель? Трехтомник Белинского попал к В.Панкову. Читал, выписывал и делал выводы. Опыт большой. Не в первый раз. В песенке Джойса Навуходоносор стоит рядом с пролетариатом. Унасекомили Швейцарию? Это было гораздо позже. Было где-то про погибшие романы, я уж не помню где. Провалы памяти у меня регулярно через день. Плохой период — это каждый день провалы памяти. Пики — стучит машинка. Завтра машинка не будет работать. Завтра с отвращением вспомню о погибших романах. Завтра: ты меня не трогай, я посплю.

2I и послед.

Ой, не надо так скрыпеть, прямо по нервам!
Читал охотно в Апулее только одну страницу. Про осла
и укротительницу осла в цирке. Латинский шрифт в сле-
дующий раз. Резать бумагу было удовольствие. Было.
Ого, 7 часов подряд, не вставая, почти не вставая.
Тоже не метод.

ТОЖЕ НЕ МЕТОД

Примечания:

Небольшой текст Павла Павловича Улитина (1918–1986) «Капричос» представляет собой в оригинале 21 страницу машинописи формата А5, обернутых сложенным вдвое листом формата А4 с надписью «Для ННД / 21 стр.» Предоставлен Н.Н. Садовой.

Как обычно у Улитина, текст полон отсылок к обстоятельствам его биографии, реалиям московской культурной жизни того времени; цитат, аллюзий и намеков, многие из которых мы пока не в состоянии объяснить.

1

Усачевское общежитие студентов ИФЛИ.

"Гепрюгелте Ворте" – Geprügelte Worte / Rosie, Paul (1910–1984). – Berlin: Eulenspiegel-Verl., 1958, 1.-5. Tsd. Карикатуры.

3

"Рожденные звездой" – роман Г. Уэллса (Star Begotten, 1937).

3 МВ – третья мировая война.

Но.-Со. – Ю.А. Нолев-Соболев.

Детективная история – текст Улитина 1960 <http://www.rvb.ru/ulitin/detectiv/>.

4

"Арбайтер-Иллюстрирте Цайтунг" – Arbeiter Illustrierte Zeitung или AIZ, антифашистский иллюстрированный еженедельник, выходивший в 1924-1933 в Берлине, затем до 1938 в Праге.

Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои! Через 24 года после этих слов – речь Сталина в 1941; 41+24=65.

5

калужский паустовский – м.б. "Мы не можем себе даже представить какая бездна таланта, ума, сколько прекрасных людей погибло по вине Дроздовых. Если бы они существовали, то, думаю, у нас был бы подлинный расцвет культуры" http://www.rvb.ru/ulitin/detectiv/ulitin_detectivnaya_istoriya3.htm#285.

в Лопухинском переулке находилась после войны Библиотека иностранной литературы.

6

Рудек получил 2 группу. Так кончилась цена головы – Ян Рудек – персонаж романа Ж. Сименона «Цена головы» (здесь обозначает знакомого ППУ).

7

мосье Шалон – персонаж рассказа А.Моруа "История одной карьеры" из книги "Фиалки по средам" (М., 1964).

9

Мандэб выпустил книгу стихов и успокоился – имеется в виду Коржавин (Мандель), его единственная книга до эмиграции: "Годы". М.: Сов. писатель, 1963.

12

я еще без поправок эту книгу издам – Б. Слуцкий, «Лакирую действительность...».

16

дайджест по Кукриджу – Е.Х. Кукридж. "Тайны английской секретной службы". М.: Воениздат, 1959.

Последняя книга Савинкова написана во Внутренней Тюрьме – «Рассказы», сатирически изображающие жизнь русских эмигрантов.

ТУТ ЛОШАДИ ЗАРЖАЛИ ВОЗРАЖАЯ – заржали кони, возражая (Б. Слуцкий, «Лошади в океане»).

17

"Хабаровский резидент" – текст Улитина, дайджест см. http://rvb.ru/ulitin/khabarovskiy_rezident/.

18

"Ариадна, сестра..." – рассказ А.Моруа из книги "Фиалки по средам" (М., 1964).

же ман-фиш – фр. je m'en fiche ((мне) наплевать).

метод Огино – метод Огино-Кнауса, календарный метод контрацепции.

20

"Начтвор" – очевидно, текст Улитина; упоминается в "Куске Лондона"

Переверзев Валерьян Фёдорович (1882–1968) – в 1934–8 преподавал в ИФЛИ, 1938–56 репрессирован (Колыма, Минусинск, Александров, Красноярский кр.).

пока не кинут жирующие зайцы на снег опущенных крапин следов – из "Поднятой целины".

Одесский франт и барахольщик – ср. магдебургские полушария З в книге "Ошибка пекинской тюрьмы" <http://www.rvb.ru/ulitin/oshibka/>.

Подготовка текста и комментарии И.А. Ахметьева

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ

Александр Маркин. Из дневника 2011-2012	5
Василий Ломакин. Первый снег	20
Юлия Кисина. Тасманский волк	30
Маруся Климова. Из книги «Безумная мгла»	92

ДОСЬЕ ГЕРАРДА РЕВЕ

Макс Пам. На смерть Герарда Реве, <i>перевод О. Гришиной</i>	136
Герард Реве. Отрывок из романа «Вечера», <i>перевод О. Гришиной</i>	139
Том Родуейн. Быть алкоголиком более не благопристойно, <i>перевод О. Гришиной</i>	153
Хьюб Моус. Герард Реве в Vinea Domini, <i>перевод О. Гришиной</i>	158
Герард Реве. Четыре защитительные речи, <i>перевод О. Гришиной</i>	165
Хенк ван ден Босх. Господь Герарда Реве, <i>перев. О. Гришиной</i>	204
Андреас Синаковски. Он был узником мира, который создал в своем воображении.	212
Герард Реве. Сказки о коричневой колбаске, <i>перевод О. Гришиной</i>	216
Фриц Абрахамс. Кошки писателей, <i>перевод О. Гришиной</i>	220
Герард Реве. Из собрания стихотворений, <i>перевод С. Захаровой</i>	222

ДОСЬЕ ЭРВЕ ГИБЕРА

Алексей Воинов. Эрве Гибер. Биоматериал	233
Эрве Гибер. Одно-единственное лицо. Письма из Египта. Псы, <i>перевод А. Воинова</i>	239
Кристиан Солей. Разговор с двумя детьми, <i>перевод А. Воинова</i>	268
Павел Соболев. Наслаждаясь и страдая, торгуясь и безумствуя, изменяя мимолетности с глубиной	272

КОЛЛЕКЦИЯ

Оскар Баум. Из книги «Жизнь на берегу», перевод и предисловие А. Глазовой	301
Алистер Кроули. Абсент: зеленая фея, перевод В. Нугатова	319
Ярослав Старцев. Рифмованная изнанка средневекового разума	331
Джеймс Джойс. Из «Финнеганова Уэйка», переложение А. Волохонского	344

АРХИВ

Павел Улитин. Капричос, публикация И. Ахметьева	348
Ольга Комарова. Виолетта, публикация О. Зоберна	371

IN MEMORIAM:

Аркадий Драгомощенко
(1946–2012)

Тень черепахи, публикация З. Драгомощенко	388
Шелковичным червем по воздуху (из писем Анне Глазовой)	418

Книги издательств «Митин Журнал» и «Kolonna Publications» можно приобрести

в Москве:

- «Фаланстер» Малый Гнездниковский переулок, д. 12/27
- «Москва» ул. Тверская, д. 8
- «Циолковский» Новая площадь д.3/4
- «Московский Дом Книги» ул. Новый Арбат, д. 8
- «Библиоглобус» Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 5
- «Индиго» ул. Петровка, д. 17, стр. 2
- «Dodo» Таганская ул., 31/22

в Петербурге:

- «Порядок слов» наб. Фонтанки, д. 15
- «Борхес» наб. Обводного канала, 60
- «Все свободны» наб. Мойки, 28, второй двор
- «Петербургская книжная лавка» Невский пр., д. 66

через Интернет:

- «Ozon» ozon.ru
- «Книга» kniga.ru
- «Esterum» esterum.ru
- «Petropol» petropol.com
- «Болеро» bolero.ru
- «Чакона» chaconne.ru
- «Международная книга» mkniga.ru
- «Лавка Я + Я» shop.gay.ru/books

на Украине:

- «Либра» librabook.com.ua

По вопросу оптовых продаж
обращаться в ооо «Берроунз», тел. (495) 971-47-92

Национальный книжный дистрибьютор
«Книжный Клуб 36.6», тел. (495) 926-45-44

Все книги нашего издательства можно заказать
наложенным платежом в редакции на сайте kolonna.org